

ТОЛЬКО что на этой сцене Натан Мудрый тихо и сосредоточенно размышлял о судьбах человека, и вот уже вспыхивают волшебные огни, происходят чудесные превращения, играет музыка, кружатся в танце пары, звучат песни, и феи, люди, аллегории сливаются в веселом, ярком, сказочном зрелище. Это Бургтеатр показывает свой второй спектакль — «Крестьянин-миллионер, или Девушка из царства фей» классика австрийской национальной литературы Фердинанда Раймунда.

Прекрасно, что Бургтеатр включил его в свой гастрольный репертуар. Спектакль этот не только продемонстрировал многообразие творческих возможностей театра, но и представил советскому зрителю одного из любимых драматургов Австрии. Творчество Раймунда возникло в самых недрах австрийского народа, в предместьях Вены, в ярмарочных театрах начала XIX века. Скитаясь в течение многих лет по мелким предместным театрам Австрии, сначала актер, затем скромный автор волшебных сказок, он и мечтать не смел о том, чтобы его пьесы появились на сцене столичного Бургтеатра. И то, что сейчас драматургия Раймунда и его ближайшего последователя Йоганна Ностера не сходит с подмостков Бургтеатра, свидетельствует о торжестве демократического начала, о немеркнущей ценности, о жизнеспособности и идейном значении народных тенденций.

Трудно определить жанр этого оригинального синтетического спектакля, поставленного Рудольфом Шгейнбеком. Здесь все музы празднуют свою победу, а наряду с живыми, реальными персонажами действуют образы волшебные и аллегорические (Юность, Старость, Скромность, Ночь, Зависть). Но прежде всего это — снова настоящее драматическое мастерство актеров театра. Атилла Хербигер в централь-

ной роли Вурцеля. Крестьянин с громовым голосом и резкими манерами, он совершенно растворился в своей нежданной удаче — буквально свалившихся ему на голову миллионах. Счастливая улыбка не сходит с его лица; он весел бесконечно и даже решил заняться образованием — хотя бы научиться правильно говорить по-немецки. Диалог Вурцеля с его камердинером Лоренцом (Ганс Обоная) в первом акте проникнут подлинным комизмом и глубокой иронией. И вдруг несо-

искусство, представленное учениками Венской академии музыки и театра, и изящная, наивная музыка известного композитора, современника Раймунда — Иосифа Дрехслера, с песнями, которые стали в Австрии народными.

С ярмарочной фарсовой красочностью, с подлинно народной мудростью, наивностью и юмором театр раскрывает извечный конфликт добра и зла, бедности и богатства, любви и ненависти.

Реальное и фантастическое, быль и сказка, трагизм и буффонада от сцены к сцене незаметно сливаются друг с другом, и вот уже феи, волшебники, духи, аллегории в единстве и борьбе вмешиваются в судьбы простых бедных людей, реальными характерами участвуют в жизни человеческой. Как и в большинстве сказок, в конце концов любовь молодых героев пьесы — приемной дочери Вурцеля Лоттхен (Юанна Мати) и ее возлюбленного, рыбака Карла (Хейнц Эренфройнд), их преданность друг другу, бескорыстие и смелость горжествуют над злыми силами — Ненавистью и Завистью, прекрасно сыгранными артистами Вольфгангом Гассером и Гельмутом Яначем.

Широкий и многообразный репертуар Бургтеатра, старейшего театра Австрии, играющего в Вене на двух сценах — основной и в филиале — Академиктеатре. Под руководством директора и художественного руководителя театра Эрнста Хойсгермана живут лучшие традиции Бургтеатра, до сих пор сохраняющие и строгий академизм классического искусства, и возвышенную приподнятость романтики Франца Грильпарцера, и психологическую камерность в постановке пьес Гауптмана, Ибсена, Чехова. И пусть два спектакля, показанные театром в этот первый приезд, будут лишь началом знакомства советского зрителя с искусством Бургтеатра, театра реалистического, отстаивающего на своей сцене идеи демократии и гуманизма.

Т. ПУТИНЦЕВА,
кандидат искусствоведения.

НА ВТОРОМ СПЕКТАКЛЕ БУРГТЕАТРА

жданый поворот в судьбе Вурцеля: оказывается, не все можно приобрести за деньги. Сначала Юность (Гельма Готье) приходит проститься с ним, затем Старость (Пауль Хербигер) поднимает его своей неутомимой властью.

Эта сцена — центральная в спектакле. По существу, это внутренний монолог героя, его сомнения, его мысли. Нужно обладать большим драматическим талантом, чтобы в течение одной сцены «сыграть» всю человеческую жизнь — от молодого жизнерадостного возбуждения до одряхлевшего, тупого равнодушия. Здесь выражена основная мысль пьесы о никчемности и бессмысленности богатства.

В спектакле играет известная австрийская актриса Паула Вессели. Образы Вессели и в театре, и в кино всегда отличаются какой-то особенной простотой, мудростью, спокойствием и целомудрием. Поэтому роль Скромности, которую исполняет актриса, для нее характерна.

Великолепны сказочные декорации и костюмы (художники Луя Эгг и Эрнст Кинперт), и балетное

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Москва

22 ИЮНЬ 1961